

Далеко на севере находится величайший из известных человеку горных перевалов Несломленный. Его название происходит от того, насколько рискованно подниматься и как опасно пересекать его. Скалистый барьер тянется более чем на тысячу километров, простираясь от дальнего востока до западного моря. Учитывая его размеры, некоторые вершины, очевидно, более достижимы, чем другие, но всё же, даже самые простые, являются вызовом для выносливости и удачи: морозы, порывы ветра, способные сломать кости и порвать веревки, бесконечные подъемы... Кроме того, достижение вершин или пересечение гор не приносит никакой выгоды. На севере есть только племена кочевников и Гриб Хири, встречающийся в хвойных лесах, и есть три естественных пути к Несломленному. Самый опасный из них, Каньон Соболей, ведёт прямо к заброшенному Последнему.

Отрывок из книги границы царства Императрицы, первое издание.

Най сидела в кухонной повозке и ждала крупную женщину теперь уже в грязном белом фартуке. Обычно маленькая девочка исследовала бы это новое место, наполненное захватывающими и странными предметами, пришедшими издалека, но не в этот раз. Сейчас она сидела неподвижно, прижав колени к груди и прижавшись к кухонной плите. Хотя пламя внутри не успокаивало, но оно согревало её. Рафа быстро вернулась со спальным мешком в руке и, не говоря ни слова, положила его на заднее сиденье большого экипажа, рядом с большим количеством сложенных деревянных ящиков. Большинство из них были пусты, только в двух еще оставалась еда.

Най не верила, что ей хочется спать, но в тот момент, когда она легла на импровизированную кровать, она тут же заснула.

Её преследовало это существо. Она погрузилась в кошмар, но это был не он; это были воспоминания. Она тонула в мире, где не было ни света, ни звука, кроме клцанья когтей друг о друга.

Она видела лицо.

Ее разбудили собственные крики, но они звучали только в ее голове, а звук когтей был просто звуком того, как Рафа режет овощи.

Мягкую картошку решительно очистили, нарезали кубиками и опустили в кастрюлю с кипящей водой.

Най пыталась отдышаться.

— Вдыхай носом, выдыхай ртом. Почувствуй, как твой живот раздувается, легкие наполняются воздухом, а затем медленно, очень медленно сдуваются.

Слова отца помогли ей успокоиться, но при воспоминании о нём на глаза навернулись слезы.

Она сдерживала их. Она не станет плакать из-за этого человека.

Звук шипящего масла привлек ее внимание. Она была захвачена движениями кухарки, безжалостно обрушивающей свой нож на различные виды овощей. Одни отправлялись в кастрюлю с кипящей водой, другие — на дымящуюся металлическую тарелку.

Повозка двигалась, она слышала, как копыта шуршат по снегу и бьют по камням под ним. Хийю скоро сменит Прия: снег перестанет падать, воцарится дождь.

Учитывая, где они находились, это была ужасная новость.

Най думала о своих спасителях. Знают ли они, что принесёт Прия? Почему никто не мог войти в Каньон соболей в это время года?

Честно говоря, Най не была уверена, что это вообще имеет для нее значение.

Через несколько минут кухарка поняла, что девочка проснулась, и убрала нож.

— Выпей стакан воды, — она указала на деревянную бочку. — И приведи себя в порядок вот этим.

На этот раз она указала на груды одежды, лежащую рядом с ней. Должно быть, их принесли сюда, когда она спала.

Девочка нашла полотенце и вытерла пот, выступивший у нее спереди и сзади. На ней было простое темное шерстяное трико, остальная одежда лежала в куче рядом с ней.

Она встала.

Она легко нашла деревянную чашку и наполнила ее содержимым из указанной бочки.

Выпив, она почувствовала себя немного лучше.

Рафа снова принялась за стряпню.

— Похоже, у тебя была тяжелая ночь, лучше не думать об этом.

Девочка снова наполнила свою чашку.

— Возьми стул и помоги мне, — продолжила женщина.

Най поставил опустевшую чашку на пол и встала на сиденье рядом с Рафой.

— Ты умеешь готовить? — спросила она.

— Да, — слабым голосом ответила девочка.

— Так-так! Ты не жаворонок по утрам, не так ли? Возьми нож и нарежь немного лука.

Нетрудно было найти несколько луковиц; она спала недалеко от них. Вернувшись на свое место, она некоторое время выбирала нож. Многие из них висели на стене перед ней.

Кухарка искоса поглядывала на нее.

В конце концов, девочка остановила свой выбор на большом ноже, слишком большом для нее, но, прежде чем Рафа успела что-то сказать, Най начала аккуратно чистить одну из луковиц.

— Похоже, ты не шутила. Ты умеешь готовить, — заметила крупная женщина.

Девочка никак не отреагировала, сосредоточившись на своей задаче. Очистив луковицу от шелухи, она принялась резать её, и крупные слезы потекли из её глаз. Она, казалось, не обращала на них внимания, время от времени шмыгая носом.

Рафа посмотрела на нее, но решила ничего не говорить.

И так они готовили вместе, без слов, под звуки шипящих овощей, копыт, наступающих на снег, и звон странного инструмента на потолке в качестве фоновой музыки.

В течение нескольких дней Най очень редко покидала эту повозку.

Она проводила дни, помогая поварихе, за едой или глядя за ледяные стены каньона, и в ее мутных серых глазах горел странный огонек.

Однажды она позволила своему любопытству взять верх и проявила интерес к животным, запряженным в экипажи. Рафа с радостью научила её всему, что она знала. Яэ были крупными домашними коровами, которые, будучи медленными, справлялись с очень тяжелыми нагрузками и экстремальными температурами. Кроме того, их белый мех использовался для изготовления эффективной зимней одежды. Как только она получила ответы на свои вопросы, любопытство Най угасло, и она почти не разговаривала.

Ночные кошмары мешали ей спать. Она никогда не кричала, но всегда просыпалась вся в поту и с прерывистым дыханием. Поначалу Рафа не слишком волновалась. Но через несколько дней она заметила маленькую девочку, бьющуюся головой о стену кухонного фургона, к счастью, покрытую густым мехом.

— Клянусь Святым Джа! – крикнула она, останавливая ребенка. — Что ты делаешь?!

— Я не хочу их видеть, – голос Най дрожал от усталости, и она едва могла говорить.

— Что ты не хочешь видеть? – спросила кухарка.

— Демонов в своих снах.

В ту ночь крупная женщина спала с ребенком в кухонном фургоне.

На следующий день она пошла поговорить с Марке.

Они были снаружи, впереди колонны. Едва рассвело. Снег перестал падать, воздух стал теплее. Сержант шел впереди медлительного, неуклюжего Яэ, его глаза постоянно сканировали окружающую местность на предмет любого движения. Он выглядел усталым, да и спал мало.

— Мне надо с тобой поговорить, – начала она.

— Что? – неохотно ответил он.

— Наша выжившая, Най, она плохо спит.

— Ну и что? Остальные тоже, с тех пор как мы увидели то, что осталось от ее людей.

— Я не об этом говорю. Она просыпается в ужасе. Я поймала ее вчера, когда она билась головой о стену, чтобы кошмары исчезли, как она сказала. Я думаю, ей снятся сны Трейкса.

Стражник посмотрел на неё.

— Это плохо?

— Подумай об этом! Большинство людей в ее положении видели сны Трейкса. Все сходится... Ну, за исключением того, что она не просыпается с криком. Если бы Хайлинн все еще была среди нас, она могла бы...

Он резко оборвал её.

— Нет, скорее всего, ты права. Я знаю эти кошмары; люди не всегда кричат.

Рафа вопросительно посмотрела на него.

— Эта девочка очень умна. Она знает, что если закричит, то её услышат. По её мнению, быть услышанным означает смерть.

Он говорил уверенно, как будто уже испытал то, о чем говорит.

Рафа задумалась над его словами.

Царство тишины в этом ледяном мире было прервано воем Яэ.

Ветер стих.

— Что же нам тогда делать? - спросила она.

— Тебе? Ничего. Девочка помогает на кухне, верно? Ты говорила мне, что она хороша.

— Да, не в первый раз и довольно хорошо, но это единственное, что она делает. Если я позволю ей, она будет готовить всё время, и у нас не останется провизии меньше чем через неделю.

— Нам нужно, чтобы ее хватило еще на месяц или два, на случай, если другие деревья упадут с вершины плато и преградят нам путь. Ты можешь позволить ей готовить, но, как ты и сказала, не слишком много. Я думаю, что очень важно, чтобы у неё был такой ритуал, они важны во время траура. И все же этого недостаточно. Я позабочусь об остальном. Скажи ей, что я зайду за ней завтра утром.

— Что ты собираешься делать? - спросила она, заинтригованная.

Он только ухмыльнулся в ответ.

— Мпх... а я-то думала, что ты сегодня почти сносный, - сказала крупная женщина с притворным неудовольствием в голосе.

— Я тоже тебя люблю.

— Оставь эти слова для Яэ, они единственные, с кем у тебя еще есть шанс.

Най не очень поняла, что сказала ей Рафа, когда кухарка вернулась. Девочка смотрела в никуда.

В эту ночь она спала особенно плохо. Она уже была одета, когда Марке пришел ее искать. Он раздвинул плотные занавески, служившие дверью, и впустил в вагон холодный воздух. Рассвет не заставит себя долго ждать, но снаружи все еще была ночь.

Инструмент на потолке звенел своей речной мелодией.

На Марке были все те же серебряные доспехи.

"Он никогда их не снимает?" – спросила она саму себя.

— Малышка, – сказал он, качая головой в знак приветствия.

Она не ответила.

— Следуй за мной.

Колонна была остановлена. В этот час люди, как и Яэ, спали. Все, кроме нескольких охранников, патрулирующих периметр с факелами в руках.

Она последовала за человеком, которого Рафа назвала Легио. Она могла рассмотреть его спину, где на доспехах висела большая коллекция кинжалов в кожаных ножнах. Она понятия не имела, что один человек может сделать с таким количеством клинков, но прежде чем она осмелилась спросить, они подошли к передней части колонны. Он вытащил из ножен клинок и бросил его на землю рядом с маленькой девочкой. Пока она растерянно смотрела на оружие, он подошел и взял деревянную палку. Затем, очень церемонно, он установил вокруг них факелы и зажег их.

Оказавшись в окружении яркого пламени, он снова заговорил с ней.

— Тебе будет легче защищаться, если ты возьмешь его в руки, – заметил он с почти садистской улыбкой на лице.

Поскольку девочка все еще не реагировала, он потянулся к ней с палкой в руке и ударил ее по правой руке.

Он явно сдерживался, но она все равно не смогла сдержать болезненный крик, сорвавшийся с ее губ.

Она бросила на него яростный взгляд.

Он пожал плечами, не впечатленный.

Потирая больную руку, она подобрала с земли кинжал.

Снег таял на крышах повозок, и звук падающих капель воды нарушал тишину.

Най знала, что всё скоро совсем растает, и царство безмолвия сменится яростным ревом хлещущих потоков воды, захлестывающих тесный каньон.

Она могла бы поговорить с ними об этом, но не знала, зачем ей это нужно.

Оранжевый луч света прорезал небо, и она сосредоточилась на мужчине перед ней.

Она расслабила плечи и колени, держа кинжал в левой руке.

Это никак не отразилось на его лице, но поза девочки удивила сержанта. Она была обучена и раньше держала в руках клинок. Женщин редко учили воевать, кроме как во время войны, так что это было более чем необычно. Её поза была далеко не идеальной, и он знал, что она не

левша, он уже видел, как она готовит.

Он кружил вокруг нее, чтобы продолжить свой анализ, а затем, когда решил, что получил достаточно, атаковал. Прежде чем она успела среагировать, он снова ударил ее, на этот раз по ноге. Она чуть не выронила оружие, но удержалась. Она попыталась ответить отчаянным, разочарованным ударом. Он прошел только по воздуху, Легио уже давно увернулся.

— С такой скоростью даже слизень сможет увернуться от тебя, – усмехнулся он.

Маленькая девочка была в ярости, но не ответила на провокацию.

— Слева, – он предупредил ее.

Он прыгнул вперед и, как и сказал, нанес ей широкий удар слева.

Она подняла кинжал в противоположном направлении.

— Моё лево! Не твоё, коротышка!

На этот раз удар заставил ее выронить оружие.

Он думал, что она тут же сдастся, как и все остальные дети ее возраста, но она подняла кинжал и снова встала в стойку.

— Ты только посмотри... девчонка упрямая.

— Я не девчонка! – крикнула она.

На этот раз напасть должна была она.

Сержант отреагировал не сразу, удивленный дерзостью девочки вдвое ниже его ростом.

Она попыталась ударить его серией взмахов и уколов, но ее попытки были в лучшем случае неуклюжими.

Ему потребовалось меньше четверти секунды, чтобы перефокусироваться, и он легко поймал атаки своим импровизированным посохом. Он изящно отражал каждую атаку.

Она быстро поняла, что не прикоснется к нему вот так, не имея ни досягаемости, ни силы, чтобы представлять какую-либо угрозу.

— Ну? Уже закончила? – спровоцировал он ее с улыбкой на губах.

Он быстро исчез; ледяной порыв ветра ворвался внутрь каньона.

Взгляд Най изменился, ее серые глаза стали почти призрачными. Ее спокойному и решительному выражению не было места на таком молодом лице.

Она отпрыгнула назад, освобождая пространство между собой и начальником стражи. Затем странным движением, словно в танце, она закружилась вокруг своей оси.

Сержант мгновенно принял все всерьез, занял оборонительную позицию и полностью сосредоточился на ней.

Он знал, что она делала.

После особенно красивого вращения, подобного тем танцевальным движениям Восточного Владыки, кинжал исчез из его поля зрения.

Он появился снова, почти как по волшебству, вырвавшись из пальцев девушки, рассекая воздух и приближаясь к нему. Если бы не его опыт и тот факт, что он видел эту технику в прошлом, он не смог бы отреагировать вовремя. Он взмахнул палкой с невероятной быстротой, и сразу же после этого послышалось тихое “Чок!”. Лезвие глубоко вонзилось в его импровизированное оружие. По правде говоря, он волновался напрасно, атака была не такой опасной, как он думал вначале. Най целилась в его торс, защищенный серебряным нагрудником. Ее бросок был мощным для ребенка, но никогда не пробил бы его броню. Но если бы она целилась ему в голову...

Най задыхалась. Поняв, что даже ее бросок не удался и что ее оружие теперь вне досягаемости, она упала на землю и разрыдалась.

Ее крики, ни к кому не обращенные, пронзили восходящий рассвет.

Сержанта, все еще зачарованного кинжалом в своей палке, наконец вывели из оцепенения.

Он вытащил кинжал, вложил его в ножны и подошел к ребенку.

— Это был хороший бросок... – сказал он в тщетной попытке подбодрить ее.

Она продолжала рыдать.

Он почесал затылок, не зная, что делать.

И тут он понял, что на них смотрят другие.

Когда первые лучи солнца поднялись над горным перевалом, женщины из конвоя проснулись и начали свою раннюю работу. Некоторые остановились, чтобы посмотреть, что происходит. Маленькая девочка тоже застенчиво наблюдала за ними, наполовину спрятавшись за юбкой матери.

Они смотрели на взрослого мужчину, стоящего с палкой в руке перед плачущим ребенком, лежащим на земле.

Марке вздохнул. Через час все узнают, что здесь якобы произошло и как он мучил несчастную выжившую девочку. Рафа будет давать ему черствый хлеб неделями.

Как будто он вызвал ее своими мыслями, появилась вышеупомянутая женщина, встревоженная криками девочки.

— Что, черт возьми, ты наделал?! – ее взгляд был, мягко говоря, обвиняющим.

— Утренняя тренировка? – он робко попытался защититься.

Рафа обняла Най, не сводя глаз с Легио, и повела ее обратно к поварскому фургону.

Най крепко прижималась к женщине.

Затем она прошептала на ухо повару:

— Рафа, Прия идет... если мы останемся здесь, то умрем...

Крупная женщина остановилась как вкопанная, чтобы рассмотреть ее, а затем ответила:

— Мы знаем, Най. Мы знаем...

Она продолжила свой путь к задней части каравана, вошла в кухонный фургон и положила девочку в спальный мешок. К ее удивлению, ребенок уже спал, тихо всхлипывая, но все же безмятежно.

— Клянусь Святым Джа! Вот она и спит, как он сказал! Он так бесит меня...

<http://tl.rulate.ru/book/47313/1131100>